

ской АССР / отв. ред. Е.П. Антонов, Л.Н. Жукова. – Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2009. – 480 с.

Потапов С.Г. Из истории пепеляевщины // Якутские зарницы. – 1927. – № 2. – С. 37–40.

Строд И.Я. В якутской тайге. – М.: Молодая гвардия, 1934. – 232 с.

Томский В., Пестун Е.Г. Сасыл-Сысы. Эпизод из героической борьбы с пепеляевщиной красных отрядов под командой т. Stroda. – Якутск: Изд-во «Ленинец», 1925. – 44 с.

Юзефович Л. Зимняя дорога. Генерал А.Н. Пепеляев и анархист И.Я. Строд в Якутии. 1922–1923 гг. Документальный роман. – М.: Изд-во АСТС, 2015. – 430 с.

Юрганова И.И. Генерал-лейтенант А.Н. Пепеляев: малоизвестные страницы истории // Якутский архив. – 2006. – № 2. – С. 53–61.

Источники

Hoover institution, Stanford, California 94305–6010 USA. Папка №139. Генерал А.Н. Пепеляев (Письма к А.В. Сазонову).

ГАНО. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 701.

НА РС (Я). Ф. 176. Оп. 1. Д. 50; Д. 80; Ф. 209. Оп. 1. Д. 136; Ф. 440. Оп. 1. Д. 3; Ф. 455. Оп. 1. Д. 90.

E.P. Antonov

Yakutia: the Last Battle of the Civil War (General A.N. Pepelyaev's March in Yakutia in 1922–1923)

Chronologically, it was in the territory of Yakutia that the last battles of the Civil War in the Far East and in the whole country ended. Siberian volunteer squad Lieutenant General An. Pepelyaeva, formed from Kolchak units in China, arrived to the North at the invitation of representatives of the Yakut rebel movement in the hope of mass support of the Yakut rebels and further progress deep into Russia. It was planned after elimination of the power of Communists popularly to choose the Zemsky Sobor which would define in the future a form of government. Expedition Pepelyaeva has provided all possible assistance to the Yakutsk exiles, the white guard, the government of Primorye and foreign trade company. Military failures and the lack of mass support from the Yakut population and intellectuals contributed to the failure of the plan to capture the city of Yakutsk and further offensive in Siberia. Command of the armed forces of the Yakut Autonomous Soviet socialist Republic under the leadership of K. K. Bakalova prepared and inflicted a crushing defeat on Pepelyaeva. The military campaign caused significant damage to the national economy of the Republic, led to significant combat losses on both sides. Red and vigilantes Pepelyaev in the calculation of the tug-of-war sympathies of the people had not resorted to large-scale punitive actions, except for individual incidents.

Keywords: Civil War, insurgency, Siberian volunteer brigade, the Autonomous Siberia, the regionalists, the Zemsky Sobor, Temporary Yakut Regional People's Administration, trading company "Olaf Swanson", "Hudson Bay", "Arai Gumi", Congress of the Tungus, Yakut ASSR, Narrevdot, red banditry.

Я.М. Санникова, С.И. Винокурова

DOI: 10.25693/IGI2218-1644.2018.03.24.005

УДК 94:33(571.56-17)"192"

Г.Г. Колесов и его рукописи об экономическом положении Колымского округа Якутии в 1920-е годы

Статья посвящена 125-летию со дня рождения выдающегося сына Якутии, уроженца Средней Колымы, ученого-экономиста, государственного и общественного деятеля, профессора Георгия Георгиевича Колесова

© Я.М. Санникова, С.И. Винокурова, 2018

(1893–1943) и раскрывает начальные моменты его научной биографии. Подчеркнута роль исследования С.И. Ковлекова – автора единственного биографического труда о Г.Г. Колесове. Кратко рассмотрен личностный рост ученого. Внимание уделено его профессиональному становлению как ученого и неопубликованным рукописям об экономическом положении Колымского округа в 1920-х гг. Колесов показал особенности экономического районирования округа и традиционной хозяйственной деятельности сельского населения края, разработал в контексте развития в целом северных округов и планы мероприятий. Авторы хотели бы обратить внимание на необходимость дальнейшего систематического изучения наследия профессора Колесова, в том числе специального историко-экономического анализа его опубликованных трудов по сельскому хозяйству Якутии, и выявления в российских архивах как неизвестных документов, касающихся его биографии, так и его рукописей. Актуализирована и необходимость организации фонда Г.Г. Колесова в Национальном архиве Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: Георгий Георгиевич Колесов, 2-й Мятисский наслег, Алазея, Колымский округ, научная биография, экономическая история Якутии.

В этом году исполнилось 125 лет со дня рождения нашего выдающегося соотечественника, славного сына Колымского края Якутии, ученого-экономиста, государственного и общественного деятеля, профессора Георгия Георгиевича Колесова. Истории его жизнедеятельности посвящен единственный биографический труд Семена Ипатьевича Ковлекова «Профессор Г.Г. Колесов. Очерк жизни и научно-педагогической деятельности», изданный в 1992 г. Как упомянуто в предисловии книги, в 1963 г. известный краевед Модест Алексеевич Кротов опубликовал статью «Первый колымский ученый» в газете «Кыым», вскоре после этого М.А. Кротов решил написать книгу и вступил в переписку с его супругой Натальей Васильевной Колесовой. Она с радостью приняла это предложение и перепечатанные письма и документы вместе с книгами Георгия Георгиевича отправила краеведу. К сожалению, Модест Алексеевич не успел написать книгу, он заболел и скончался в 1966 г. По завещанию Н.В. Колесовой все рукописи, документы, письма, фотографии, книги мужа были переданы племяннице ученого А.С. Колесовой. Впоследствии на этих источниках, дополненных архивными документами и материалами периодической печати, была написана работа С.И. Ковлекова. Авторы обратили внимание на то, что Семен Ипатьевич старался учесть пожелание Натальи Васильевны, высказанное в письме еще М.А. Кротову, о том, чтобы он писал о нем как о простом научном работнике, патриоте своей Родины, который верил в правду и торжество справедливости, несмотря на личную тяжелую трагедию, чтобы его образ полу-

чился «гражданственным» и в какой-то мере «лирическим» [Ковлеков, 1992, с. 3–4].

Также за все эти годы в периодической печати Среднеколымского района были изданы статья С.И. Ковлекова в 1973 г. и ряд публикаций краеведов и родственников, посвященных Г.Г. Колесову [Из фондов Сватайской СОШ...].

В 2013 г. был опубликован сборник статей и воспоминаний «Георгий Георгиевич Колесов. Сахаттан маннайгы профессор», инициированный земляками и родственниками, в честь 120-летия со дня рождения ученого, составителем которого является С.А. Третьякова [Георгий Георгиевич Колесов, 2013].

Данная статья задумана как обращение к некоторым страницам научной биографии Георгия Георгиевича Колесова на основе немногочисленной литературы о нем и некоторых архивных документов.

Рождение ученого. Георгий Колесов появился на свет 9 мая 1893 г. в местности Кумах 2-го Мятисского наслега Колымского округа. Семья его родителей – Егора Николаевича и Дарии Саввичны, урожденной Сазоновой, была среднего достатка, многодетной, у них было 12 детей. Георгий родился восьмым ребенком. В его семье было много долгожителей [Ковлеков, 1992, с. 5–6]. Наслег, где родился Колесов, местность и люди, населяющие ее, уникален – это исторически сложившийся культурный ландшафт, созданный на р. Алазея и в ее озерном бассейне с богатыми дичью лесами, рыбными озерами, сенокосными угодьями и пастбищами. Предки Георгия Колесова были представителями одной из шести основных родословных фамилий северных колымских скотоводов и коне-

водов – саха, сделавших наслег местом сосредоточия жизни всех коренных жителей этого края. До сих пор их потомки являются старожилками своего наслега, продолжателями своих родов [Из фондов Сватайской СОШ...; Санникова, 2016а].

В порядке обязательной разверстки в числе пятерых детей примерно в 1903 г. Георгий поступает в Енженскую церковно-приходскую школу, через три года он был направлен в Среднеколымское двухклассное училище. В этот период знакомится с политическими ссыльными в г. Среднеколымск, общение с которыми заложило основу демократических убеждений юного Колесова. После окончания училища он четыре года, с 15 лет, учительствовал в Енже. Георгий очень хотел продолжить учебу и решил поехать в 1913 г. в Якутск, отец благословил его, сказав, чтобы поступал, как считает нужным. Средств на поездку было мало, немного дали родители, немного – крестный отец [Ковлеков, 1992, с. 6].

Не с первой попытки, но благодаря своему трудолюбию и незаурядным способностям он поступил в Якутскую духовную семинарию и сдал экстерном экзамены за первый год обучения. Годы студенчества в Якутске совпали с крупными политическими событиями начала XX в. – Первой мировой войной и подъемом революционного движения в России. В это время он вовлекается в активную общественную работу, становится членом знаменитого кружка, организованного в январе 1916 г. Емельяном Ярославским. Он восторженно встретил Февральскую революцию 1917 г., связывая свои чаяния с культурным возрождением и просвещением родного края.

Завершив обучение в семинарии, в том же 1917 г. Георгий поступил на юридический факультет Томского университета, но развернувшиеся политические события затруднили продолжение учебы и он возвращается осенью 1918 г. в г. Среднеколымск, где становится учителем высшего начального училища. Здесь он написал свою первую статью «Об экономической жизни Севера Якутской области» и опубликовал её в 1919 г. в журнале «Кооперативно-агрономическое дело». Она была посвящена тяжелой хозяйственной жизни его земляков и

Георгий Георгиевич с супругой Натальей Васильевной. Москва, 1930 г.

содержала ряд мер, направленных на защиту интересов северян. Именно в период возвращения на родину, в Колымский край, он твердо решает заняться отныне исследованием экономических проблем Якутии. С этой целью он едет учиться и в октябре 1919 г. поступает на экономический факультет Иркутского государственного университета. В 1921 г. он перевелся в Московский институт народного хозяйства им. Карла Маркса (с 1924 г. – им. Г.В. Плеханова) и успешно окончил его в 1924 г. В начале XX в. Г.Г. Колесов становится одним из образованных людей республики, имевших высшее экономическое образование [Ковлеков, 1992, с. 7–15].

В этот же период, в 1923 г., он создал свою семью, его супругой стала Наталья Васильевна Каменская, русская девушка из семьи народных учителей. Родилась она в 1896 г. в Саратовской губернии, росла в Сибири, они познакомились в Иркутске. Их союз был счастливым, полным любви и уважения [Там же, с. 74–75].

Начало профессиональной деятельности в Якутии (1924–1926 гг.). Профессиональная биография экономиста, ученого Г.Г. Колесова была плодотворной и пронизана идеей служения Якутии. Многие решения были приняты им исходя из того, что он мог сделать для своей родной республики. Он соглашался на государственные должности, практическую работу, хотя был увлечен научным творчеством. Мы остановимся только на двух моментах его, к сожалению, короткой, но богатой профессиональ-

ной деятельности. Так, в 1924 г. новоиспеченный экономист с высшим образованием принимает приглашение молодого Правительства Якутской АССР на должность председателя Государственной плановой комиссии автономной республики и в июне приезжает в Якутск.

В этот период в условиях Якутии в правительственных кругах остро дискутировались вопросы об объектах обложения, коэффициентах перерасчета скота и сенокосов в пашню, платежеспособности крестьян и пределах обложения, величине сельскохозяйственного налога и о бюджете республики. Г.Г. Колесов как председатель плановой комиссии быстро разобрался в сути дела. Свои соображения на сей счет экономист изложил в статье «Об основах построения единого сельскохозяйственного налога в Якутии», опубликованной в газете «Автономная Якутия» от 9 и 10 августа 1924 г. Статья отличалась основательностью суждений автора, который выступил против шаблонного применения Положения об едином сельскохозяйственном налоге, утвержденного СНК и ЦИК СССР 30 апреля 1924 г. Налоговая комиссия правительства республики располагала лишь приблизительными данными условно чистой доходности от скотоводства и земледелия – 3300 тыс. руб. Проектируемый Наркомфином республики налог в размере 800 тыс. руб. составил бы около 25% условно чистой продукции. Между тем считались пределом допустимого обложения 11%. Исходя из этого, по мнению Г.Г. Колесова, сумма налога не должна превышать 500 тыс. руб. [Ковлеков, 1992, с. 18]. Его расчеты оказались наиболее верными. Они подтверждались данными последующих годов. Так, позже в статье заведующего отделом по работе в деревне Якутского обкома ВКП (б) Н.Н. Окоемова приводились следующие цифры: размер поступления сельскохозяйственного налога в 1924/25 хозяйственном году выразился в 507 тыс. руб., в 1925/26 г. – в 377 тыс. руб., в 1926/27 г. – в 410 тыс. руб., в 1928/29 г. –

Председатель Плановой комиссии Якутской АССР Георгий Георгиевич Колесов, 1925 г.

в 513 тыс. руб. [Коллективизация ..., 1978, с. 55].

В 1926 г. председателем плановой комиссии республики Г.Г. Колесовым были собраны материалы полевых исследований за годы его работы в составе Правительственной комиссии по делам северных округов. Благодаря этому Г.Г. Колесову представилась возможность побывать на родной Колыме, в эту трудную экспедицию с ним поехала и супруга Наталья Васильевна, она познакомилась с родственниками и земляками Георгия Георгиевича и оказала немалую помощь в работе комиссии. Колесов отвечал за обследо-

вание состояния финансов, путей сообщения и транспортных средств, домашнего производства, охотничьего и извозного промыслов, оленеводства, скотоводства, коневодства, рыболовства и ветеринарного дела. Как подчеркивает С.И. Ковлеков, Колымский округ был обследован с особой тщательностью, материалы по округу были выделены Колесовым из общего отчета комиссии в отдельную рукопись. Семен Ипатьевич приводит на основе документов Национального архива РС (Я) изложение материалов отчета по Колымскому округу, которые легли в основу рекомендаций правительственной комиссии по проблемам социально-экономического развития округа [Ковлеков, 1992, с. 27–37]. В продолжение этого, введенного в научный оборот, источника хотим обратить внимание на то, что на основе данных полевых материалов и отчета Колесов составил научные отчеты и для КЯР. Известно, что он с самого начала сотрудничал с Комиссией по изучению производительных сил Якутии, тому свидетельством и являются три его рукописи по северным округам Якутии, хранящиеся в фондах Комиссии Якутской экспедиции в Санкт-Петербургском филиале архива РАН [СПбФА РАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 90–92].

Из научных отчетов Г.Г. Колесова о Колымском округе 1920-х гг. В рукописях двух отчетов – «Колымский округ» и «Необходимые мероприя-

тия для улучшения экономического положения Верхоянского и Колымского округов и Эльгетского улуса», изложены особенности экономического положения коренного сельского населения Колымского округа в 1920-е гг. [СПбФА РАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 91; Санникова, 2016б]. Данные рукописи являются письменными источниками научного характера, которые необходимо будет более полно сравнить с вышеописанным правительственным отчетом. Предварительно же отметим, что в целом текст был переработан с учетом специфики исследований Якутской комиссии. В то же время подчеркнутый практический характер изложения подсказывает, что полевые материалы отражают в первую очередь прикладную направленность самой экспедиции.

В первой указанной рукописи Колесов подробно остановился на социально-экономическом анализе жизни коренного населения всего Колымского округа. Автор подчеркивал, что обширность территории округа, разнообразие его природных условий и экономического уклада жизни не давали возможности одним или двумя определенными терминами обозначить занятие, хозяйственную основу жизни населения. Основным занятием населения являлось рыболовство, а главным подспорьем – скотоводство, оленеводство и звероловство. Автор писал: «Если мы расчленим население по указанным выше районам и приблизительно к этому рассмотрим источник его существования, то получается: население, живущее по реке Колыма, занимается почти исключительно рыболовством и, как подспорье, звероловством, население, расселившееся за таежной лесистой таежной частью округа, занимается рыболовством и скотоводством и, как подспорье, – звероловством, население тундровой части округа занимается оленеводством, звероловством и рыболовством» [СПбФА РАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 90. Л. 2]. Колымский округ 1920-х гг. описан Г.Г. Колесовым с точки зрения экономической жизнедеятельности коренного сельского населения изучаемого края.

Была представлена численность населения с описанием особенностей проживания. Границы округа окаймлялись на востоке – р. Чаун и Становым хребтом, на севере – Ледовитым океаном, на западе – водоразделом р. Индигирки, с одной стороны, с другой – рр. Колыма и Алазея и на юге – Становым хребтом. Округ состоял

из административных единиц: Колымский улус – 3552 чел. в 10 наслегах, население – якуты, проживавшие в центральной таежной, лесистой части округа; Среднеколымский сельсовет – 369 чел. при одном сельсовете, население – русские, жившие по среднему течению Колымы; Нижнеколымская волость – примерно 856 чел. при трех сельсоветах, население – русские, проживавшие по нижнему течению р. Колыма; Тунгусский улус – примерно 500 чел. по четырем наслегам; Чукотский улус – 1500 чел., тунгусы и чукчи проживали в тундровой полосе, тундровой части округа; ламуты и юкагиры – 300 чел., жили в верховьях р. Колыма и частично северо-восточнее от нее в горных районах [Там же. Л. 1, 2].

Говоря в целом об экономическом положении округа, Колесов констатировал, что в прошлом оно было неустойчивое. Особенно это касалось приречного населения, для них имели определяющее значение уровень воды на реке, своевременность выхода рыбы из океана, которые были крайне изменчивы. Также, как неустойчивое, характеризовалось, хотя и не в такой степени, положение улусного населения, жителей таежной лесистой части округа. Всё зависело от хода рыбы в озерах, от состояния скотоводства. Эти факторы подвергались большому колебаниям, а с ними вместе и экономическое положение населения. Более устойчивым казалось положение в тундровой части округа, население которой не только обходилось без чужой помощи, но само помогало жителям других частей округа [Там же. Л. 2].

Экономическое положение населения приречной и таежной частей округа резко изменилось с установлением пароходного сообщения Владивосток – Колыма. Автор обобщил значение нового транспортного освоения края следующим образом. Снабжение Колымского округа морским путем обусловило экономический подъем населения. «В прежнее время округ снабжался из Якутска через Булун, Верхоянск, а в некоторое время из побережья Охотского моря через Олу и Сеймчан и сплавом по реке Колыме. Гужевой способ передвижения грузов не мог доставить населению необходимых товаров-продуктов в достаточном количестве и по доступным ценам. Поэтому, несмотря на частый голод, население никогда не было снабжено в достаточной степени необходимыми продуктами

ми. Регулярные пароходные рейсы, начиная с 1911 г. по 1917 г., доставкой товаропродуктов в большем количестве уничтожили существовавший хронический голод населения и вызвали подъем экономической жизни» [Там же. Л. 3].

С 1917 по 1923 г. из-за военно-политических событий того периода пароходное сообщение не осуществлялось и население почти не получало необходимых продуктов и товаров. К тому же эти годы оказались для округа исключительными из-за отсутствия рыбы, падежа скота, упадка оленеводства, и все эти неблагоприятные факторы обусловили сильный упадок хозяйственной жизни, обеднение населения [Там же].

Приречное население, т.е. население, живущее по р. Колыма, занималось почти исключительно рыболовством и в незначительной степени – пушным промыслом. По сведениям, в прежнее время рыбный промысел был удовлетворительным, приречное население добывало достаточное количество для пропитания, и во всяком случае если и были годы неурола рыбы, то сравнительно редко, но последние несколько десятков лет неуров рыбы стал обычным явлением, как и связанное с этим хроническое, систематическое голодание населения. Рыбный промысел у приречного населения Колымского округа, призванный самой жизнью служить почти единственным источником его пропитания, не мог выполнить эту задачу. Вполне выясненными и имеющими существенное значение, как писал Колесов, нужно считать три группы причин: правовая неурегулированность рыбного промысла; количественный и качественный недостаток рыболовных снастей; инертность, «упадок энергии», «отсутствие самодетельности населения» [Там же. Л. 21].

Улусное население вело рыболовно-скотоводческое хозяйство, в котором рыболовство можно было признать главным направлением. Значительный процент хозяйств не имели скота и жили исключительно рыбным промыслом и звероловством, но обратного явления не наблюдалось. Скотоводство в округе было представлено в этом таежном районе в 10 наслегах Колымского улуса. Если рыболовство улусного населения носило главным образом потребительский характер и только в незначительной степени его продукция появлялась на рынке в

виде товара (и то почти исключительно в товарном обороте внутри наслегов и улуса), то скотоводство носило и потребительский, и производственный характер. Как молочные, так и мясные продукты скотоводства употреблялись самим населением, а также сбывались на рынке, как-то являлись г. Среднеколымск и приречное, рыбацкое население округа [Там же. Л. 35]. С 1918 г., как раз в период прекращения снабжения морским путем, скотоводство быстро приходило в упадок. Колесов обобщил различные причины этого и назвал основные из них: массовый убой скота на пищу улусного и городского населения (для последних у улусного населения местные власти производили обязательную разверстку); падение поголовья скота от голода и сибирской язвы, истребление его волками. На основании данных инородной управы, окрисполкома и других сведений примерно можно было говорить, что количество скота в среднем по всему Колымскому улусу сократилось на 50% [Там же. Л. 42].

Всего в улусе к изучаемому периоду содержались 2992 гол. крупного рогатого скота, 2045 гол. конного скота, что в среднем составляло 141,5 гол. на 100 душ населения. На основании анализа экономической жизни, непосредственного наблюдения и изучения отдельных хозяйств Колесов дает обобщающую оценку положения скотоводства. Колымский округ в сравнении с Верхоянским округом и Эльгетским улусом имел одно крупное преимущество – это доставка морским путем относительно большего количества хлеба. Если бы не было снабжения хлебом в последние три года, то определенно можно было сказать, что скота почти не осталось бы и количество населения сократилось бы на огромный процент. Возобновление снабжения округа хлебом вызвало сокращение убоя скота, население крайне берегло скот, терпело всевозможные лишения ради сохранения лишней скотины. К рассматриваемому времени можно было считать, что падение скотоводства сократилось. Ввиду того, что в 1925 г. было добыто больше рыбы, чем в прежние годы, и улусное население было снабжено хлебом в 1925/26 хозяйственном году в таком количестве, в котором оно прежде никогда не снабжалось, убой скота, при исключительно экономном отношении к нему местного населения,

был доведен до минимума. Можно сказать, что поголовье скота не только перестало снижаться, но и, по видимому, постепенно начало увеличиваться, хотя и незначительно. Но на основании личного наблюдения и обследования хозяйственной жизни населения Колесов отметил, что скот имели только середняцкие и зажиточные хозяйства, а бедняцкие хозяйства лишились скота в предыдущие голодные годы. Беднота настолько экономически разорилась, что не в состоянии была прокормить себя без помощи со стороны. Ни снабжение хлебом, ни рыбный промысел не могли удовлетворить потребности бедняцкой части населения, и потому убой скота на пищу продолжался, хотя относительно предыдущих лет был доведен до минимума. Недостаток продуктов питания и невозможность бедняцкой части населения пропитать себя являлись причиной того, что скот, как рогатый, так и конный, давал незначительный прирост. Таким образом, Колесов кратко обобщил основные три причины, которые главным образом обуславливали неустойчивость скотоводческого хозяйства: «голод для людей, голод для скота» и разные болезни скота. И отметил, что если существующие условия экономической жизни населения будут оставаться в том виде, в каком они существовали в тот момент, то скотоводство будет развиваться очень медленно [Там же. Л. 42, 45].

В Колымском округе оленеводством занималось, главным образом, население тундровой части округа – чукчи и тунгусы, а также и якуты. Население таежной улусной части занималось оленеводством для извозного промысла и для обслуживания хозяйства. Извозный промысел, состоявший в перевозке товаров-продуктов в разные пункты Колымского округа, а также из Нижне-Колымска в г. Средне-Колымск и в обгивании почтовых станций, – приносил населению значительный заработок. Последние 10 лет количество оленей у якутского населения сильно сократилось. Поскольку к рассматриваемому периоду в приречной и в таежной улусной части округа имелись 741 олень, то можно было полагать, что оленеводство сократилось по округу на 70%. В данный момент (в последние годы) из Колымского округа снабжались районы Аллаихи и Абыя, также товары-продукты должны были быть доставлены в отдаленные

районы округа. Для всего этого, а также для обслуживания охотничьего промысла требовались транспортные средства, каковыми Колымский округ к этому времени не располагал [Там же. Л. 48].

Колесов писал о том, что за последние десятилетия богатая тундра, поддерживавшая экономику других районов и до известной степени обусловившая экономический подъем в дореволюционное время, крайне обнищала и из района производящего превратилась в потребляющий район. Но нужно заметить, что тундровая часть округа делилась на восточную и западную, линия раздела – р. Колыма. Между восточной и западной тундрой имелась резкая разница в экономике. Восточная – от р. Колыма до р. Чауна – была экономически обеспеченным районом, западная – от Колымы до Индигирки – крайне обнищала и переживала острый продовольственный кризис.

Колесов вел речь об оленеводстве применительно к западной тундре. Основным источником существования населения тундры являлось оленеводство, степень его благосостояния зависела от количества оленей. Олени в тундре паслись свободно, ездовых и прирученных оленей было меньше. По сведениям Колесова, полученным от лиц, знающих жизнь тундры, в частности, председателя Тунгусского улуса Михаила Варягина, общего учета оленей не было. По этим данным у шести чукотских и четырех тунгусских оленеводов в 1915–1916 гг. общее количество оленей составляло примерно 40350 гол., а в 1926 г. – 1860 гол., т.е. осталось в общей сложности порядка менее 5% поголовья. Неизбежным следствием этого явились крайнее обнищание чукчей и тунгусов, острый продовольственный кризис. Если прежде улусное и в особенности приречное население почти ежегодно получало существенную продовольственную поддержку от тундры, то в данный момент наблюдалось совершенно обратное – представители чукчей и тунгусов приезжали в г. Средне-Колымск просить отпустить и доставить муку в тундру. Причины падения оленеводства, по мнению Колесова, сводились к следующим: голод оленей, вызванный гололедицей и недостатком корма, ягеля; разные эпизоотии, в особенности копытка. Обеднение тундры, упадок оленеводства вызвали также набеги диких оленей,

исключительные по масштабам, угонявших домашних оленей, набеги волков; также на сокращение количества оленей повлияли, хотя и не в такой степени, как вышеперечисленные факторы, массовый убой оленей на продовольствие для приречного и улусного населения [Там же. Л. 50, 51].

Были кратко рассмотрены вопросы развития охотничьего промысла, землепользования и некоторые другие, которым придавалось очень важное значение в экономическом развитии населения Колымского округа. Здесь мы ограничимся вышеизложенным.

Во второй указанной рукописи были проанализированы подходы к проекту мероприятий по улучшению экономического положения северных округов, в том числе Колымского, но здесь предметно остановимся только на заключительных выводах автора. В результате проделанной работы Колесов дал свое, общее для северных округов, в том числе Колымского, видение необходимых мер [Там же. Д. 92. Л.12–15]:

- признать неотложным освобождение населения северных округов от сельскохозяйственного налога в течение трех лет;

- считать необходимым срочное проведение внутриулусного и окружного районирования и уравнительного землепользования; установить срок коренного передела земли – лето 1927 г.

- оказать помощь наследным органам власти в форме безвозвратной ссуды на образование постоянного капитала наследных единиц. Тем самым, кроме производственного кредитования, должна быть оказана помощь зачаткам общественного хозяйства (наследной единицы) в виде обзаведения некоторыми наслегами рыболовными снастями и охотничьими принадлежностями, эксплуатации их путем создания промысловых артелей;

- организовать нормальную постановку ветеринарной помощи, в Колымске иметь одного ветврача и двух фельдшеров;

- как можно скорее осуществить проект о каботажном плавании и развитии культурно-хозяйственной жизни Севера, до этого периода в интересах снабжения тундрового района и возможности установления связи морским путем необходимо использовать специально приспособленную для плавания в полярных льдах

шхуну «Полярная звезда» и отправить ее с пробным рейсом к устью р. Лена;

- летом 1927 г. необходимо доставить речной пароход на р. Колыма, что будет иметь исключительное значение не только для удешевления фрахта перевозимых товаров, но и для развития рыбного промысла, сезонного передвижения рыбацких хозяйств и прочего;

- необходимо осуществить и ускорить работу по исследованию северных рек (Индигирки, Яны, Алазеи) намеченными исследовательскими организациями и учреждениями.

В целом, говоря о значении экономических воззрений Г.Г. Колесова, выраженных по основным результатам обследования Колымского округа, скорее предварительно, на данном этапе изучения темы важно обратить внимание на реализованный конечный итог работы правительственной комиссии [Ковлеков, 1992, с. 28–29]: в том же 1926 г. в числе решений исполнительных органов Якутской республики были утверждены все практические предложения комиссии, в том числе и по вопросам социально-экономического развития северных округов, на которые через специальные отдельные отчеты для КЯР было обращено внимание научного общества того времени.

Г.Г. Колесов в этих двух рукописях разработал свой авторский подход к хозяйственному районированию Колымского округа, показал особенности экономической деятельности сельского населения края, разработал в контексте развития в целом северных округов и планы мероприятий в округе в 1920-е гг. Немаловажным и примечательным в его исследованиях, достаточно прикладного характера, является использование полевых материалов. Несомненно, в призма его видения экономического положения изучаемого округа положительным дополнением явилось то, что это был родной для него Колымский округ.

Эти отчеты в КЯР были подготовлены им будучи специалистом-экономистом, нацеленным на будущую научную деятельность. Со второго раза его заявление о направлении в аспирантуру было удовлетворено, и осенью 1927 г. он поступил в Научно-исследовательский институт организации социалистического сельского хозяйства и сельскохозяйственной экономики при Всесоюзной академии сельскохозяйственных

наук им. В.И. Ленина. С этого времени он вплотную занялся научно-исследовательской деятельностью, в начале 1930-х гг. он вновь на два года вернется служить родной республике, его работа на государственной должности будет связана с разработкой основных плановых вопросов реконструкции сельского хозяйства Якутии.

О времени Колесова. Георгий Георгиевич с юных лет впитал веяния преобразований начала XX в. и в дальнейшем всегда принимал самое активное участие в общественно-политической и социально-культурной жизни республики. Эта сторона жизни была для него такой же важной и плодотворной, как практическая и научно-исследовательская.

Г.Г. Колесова не миновала судьба многих ярких представителей национальной интеллигенции, он был репрессирован в 1938 г. и умер в Иланском лагере Красноярского края 19 января 1943 г. Он прожил короткую жизнь, ему еще не было 50 лет, из них последние пять он провел в неволе. Но, трудясь на благо своей родины, он успел написать более 10 монографий (не все опубликованы) и много научных и просветительских статей. Труды по сельскому хозяйству были в основном написаны им в 1930-е гг., часть из них были изданы своевременно, и результаты исследований Колесова были использованы в развитии экономики республики [Винокуров; Из фондов Сватайской СОШ...; Ковлеков, 1992].

В целом, говоря о личности Г.Г. Колесова и его научном наследии, результатах его экономической деятельности, нужно добавить, что те немногочисленные труды, посвященные ему, в том числе самая значительная из них, монография С.И. Ковлекова, являются основой для актуализации дальнейшего изучения опубликованных

исследований и архивных рукописей выдающегося представителя Якутии. Кроме этого, предварительное изучение фондов российских архивов позволяет надеяться на выявление ранее неизвестных документов, как посвященных самому Колесову, так и его рукописей.

Литература и источники

Винокуров В.В. Колесов Г.Г. – первый ученый из Колымы К 120-летию со дня рождения // <http://www.usaa.ru/agronline/index.php/istoriya/item/107-колесов-гг-первый-ученый-из-колымы-к-120-летию-со-дня-рождения> (дата обращения: 27.06.2016).

Из фондов Сватайской средней общеобразовательной школы им. Г.Г. Колесова Среднеколымского улуса.

Георгий Георгиевич Колесов: сахаттан маннайгы профессор / [хомуян онордо С.А. Третьякова]. – Дьокуускай: Түһүлгэ, 2013. – 100 с.

Ковлеков С.И. Профессор Г.Г. Колесов (очерк жизни и научно-педагогической деятельности). – Якутск, 1992. – 128 с.

Коллективизация сельского хозяйства Якутской АССР (1928–1940 гг.). – Якутск: Кн. изд-во, 1978. – 265 с.

Санникова Я.М. Образ наслега в историческом краеведении (в контексте изучения локального культурного ландшафта северного села) // Диалог культур: поэтика локального текста: матер. V Междунар. науч. конф. Горно-Алтайск, 26–29 сентября 2016 г. / под ред. П.В. Алексеева: в 2 т. Т. 2. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2016а. – 304 с.

Санникова Я.М. Экономическое положение Колымского округа Якутии 1920-х гг. в рукописях Г.Г. Колесова // Сибирь в истории России: матер. всерос. науч. конф., посвящ. 110-летию профессора З.Г. Карпенко / науч. ред. В.Н. Добжанский, А.Н. Ермолаев, А.Б. Коновалов. – Кемерово, 2016б. – С. 276–285.

СПбФА РАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 90–92.

Ya.M. Sannikova, S.I. Vinokurova

Georgy Georgievich Kolesov and His Manuscripts on the Economic Situation in the Kolyma District of Yakutia in the 1920s

At 9th of May 2018 marked the 125th anniversary of the birth of Georgy Georgievich Kolesov (1893-1943). He was born and raised on the 2-Myatysky nasleg, near the Alazey River in the Kolyma region. Kolesov was a talented Soviet scientist-economist, professor, statesman and public figure of Yakutia in the first third of the twentieth century. In this article, we showed the initial stage of his scientific biography. Also drew attention to his manuscripts on the economic

situation in the Kolyma region of the 1920s. S.I. Kovlekov's book is Kolesov's only biographical work. We would like to continue studying the legacy of Professor Kolesov and the organization of the G.G. Kolesov Foundation in the National Archives of the Republic of Sakha (Yakutia).

Keywords: Georgy Kolesov, 2-Myatysky nasleg, Alazeya, Middle Kolyma, scientific biography, economic history of Yakutia.

Л.И. Винокурова

DOI: 10.25693/IGI2218-1644.2018.03.24.006

УДК 911.373(571.56-17)"195/199"

Повседневность сельских поселений Северной Якутии в историко-культурном пространстве второй половины XX века

В статье предпринята попытка реконструкции историко-культурного пространства повседневности сельских поселений Якутии во второй половине XX в. Рассмотрены экономические, демографические, социальные истоки изменений в условиях жизнедеятельности сельского населения республики, сопряженные с трансформацией пространственной организации производства и быта в обширном регионе. Освещаются социально-экономические процессы, повлиявшие на культурный ландшафт сельской местности, длительное время оставшейся этнической нишей, средой воспроизводства традиционных культур коренных народов Якутии.

Подчеркивается, что если видимые реалии советской повседневности в республике становились изредка предметом исследования, то частная жизнь обычных людей, с их настроениями, эмоциями, личностным самоощущением, осталась за пределами активного научного интереса. В качестве причины устойчивости такой лакуны указывается специфическая бедность источников, особенно по истории повседневной жизни в арктических селах. Данное обстоятельство должно инспирировать активный поиск новых ресурсов для исследований. В статье на новых материалах из редко используемых источников, вводимых в научный оборот, открываются важные социокультурные аспекты повседневной жизни северян.

Ключевые слова: социальная история, сельская повседневность, коренные народы, Север, Арктика, Якутия.

В гуманитарном исследовательском поле остаётся высоким интерес к северным и арктическим территориям России. Но в существующей историографии ещё недостаточно изучено пространство жизнедеятельности живущих в сельской местности Севера и Арктики людей, занятых в основном в традиционных отраслях хозяйствования. Внимание исследователей больше привлекали крупные, стратегически весомые процессы и явления в истории Якутской Арктики [Боякова, 2005]. Сложилось так, что во второй половине XX столетия в региональном разделении труда сельские поселения выступали «на вторых ролях» в качестве социально-экономического партнера транспортно-промышленных поселений. Северные и арктические

села поставляли вспомогательные рабочие руки, гужевого транспорт, продукцию сельского хозяйства и промыслов.

Население северных сел, пережившее череду административных и хозяйственных преобразований, преимущественно связанных именно с транспортным и добывающим освоением края, было немногочисленным. В национальном составе преобладали коренные народы: якуты и малочисленные народы Севера. До настоящего времени недостаточно изучено советское прошлое сельского населения Севера, слабо исследованы исторические сюжеты повседневной жизни людей на северных и арктических землях. Необходимость заполнения такой лакуны актуализирована сохраняющимся до настоящего